

А.К. Лаптев

Смоленский государственный университет

УДК: 94(470.332)'1914-1915

Первая мировая война: новые обязанности полиции и жандармерии в 1914–1915 годах (на материалах Смоленской губернии)

Ключевые слова: *Первая мировая война; Смоленская губерния; жандармерия; полиция; антивоенная пропаганда; 1914–1915.*

В данной статье рассматривается деятельность Смоленского губернского жандармского управления и губернской полиции в период Первой мировой войны, когда на жандармерию и полицию было возложено решение новых задач, диктуемых реалиями военного времени. Анализ деятельности этих силовых структур позволил автору определить специфику правоохранительной работы на территории прифронтовой губернии, а также формы и методы антивоенной пропаганды.

19 июля 1914 года Российская империя вступила в Первую мировую войну, что сразу же отразилось на деятельности всех звеньев государственного аппарата. Эти изменения в наибольшей степени были выражены в западных губерниях, которые находились в непосредственной близости от фронта. Новый спектр задач требовал решений от представителей центральной власти на местах. На губернаторов, генерал-губернаторов и градоначальников были возложены дополнительные обязанности по охране общественного спокойствия и государственной безопасности [1, с. 110]. В условиях военного времени большая нагрузка легла на полицию и жандармерию, которые находились в подчинении губернаторов, чиновников МВД.

С началом боевых действий большинство уездов Смоленской губернии были объявлены на положении «чрезвычайной охраны», а Смоленский, Краснинский и Поречский уезды оказались на военном положении [2, л. 3]. Положение «чрезвычайной охраны» существенным образом расширяло полномочия губернаторов, направленные на поддержание порядка и стабильности на местах. Фактически губернатор по своему собственному усмотрению мог отдавать любое лицо под арест, налагать штраф, отстранять от должности чиновников любого ведомства (кроме лиц первых трех классов), закрывать собрания сословных, земских и городских учреждений, запрещать народные и общественные собрания, приостанавливать выход периодических изданий, а также предпринимать целый комплекс других мер. Данное положение вело почти к абсолютному сосредоточению власти в руках губернатора, поддерживаемой жесткими репрессивными

мерами. Законным основанием таких прав губернаторов являлось «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года [3, с. 261].

Эффективными инструментами в руках губернатора по поддержанию порядка в Смоленской губернии являлись местная губернская полиция и жандармское губернское управление. В начале военных действий при штабах армий, фронтов, военных округов, а также при Главном управлении Генерального штаба были созданы контрразведывательные отделения, призванные заниматься обнаружением и ликвидацией шпионских организаций и агентов, тайно собирающих сведения о российских вооруженных силах. На местах эти обязанности легли на жандармские управления. С введением положения «чрезвычайной охраны» полномочия полиции также существенно расширились. Смоленские полицейские органы получили право ареста на срок до двух недель всех лиц, внушавших подозрение в совершении государственных преступлений, а также лиц, подозреваемых в членстве в противозаконных сообществах; право производить обыски в любое время и в любых помещениях; налагать аресты на имущество, указывающее на преступность действий или намерений заподозренных лиц [3, с. 264]. Все эти меры были направлены на поддержание порядка в губернии, соблюдение закона населением, а также на пресечение деятельности лиц, подрывающих боеспособность армии и правовой порядок.

В первые месяцы войны чины жандармерии Смоленской губернии были охвачены чувством «патриотического воодушевления». Смоленские жандармские офицеры, как и их коллеги из других губерний, руководствуясь чувством долга и патриотизма, подавали рапорты с просьбой перевода их в органы контрразведки, из-за чего руководству жандармского управления приходилось разъяснять желающим, что политическая полиция защищает родину на внутреннем фронте [4, с. 354]. Последний имел важное стратегическое значение, образуя защиту тыла сражающейся армии. И война на нем велась не только с внешним противником в лице Германии и Австро-Венгрии, но и с внутренними «врагами»: революционерами, которые вели антивоенную пропаганду среди солдат и простых граждан. В борьбе с этим явлением ключевую роль играло Смоленское жандармское губернское управление, которое с началом военных действий помимо обязанностей политического сыска взяло на себя также часть контрразведывательных функций. Эти функции заключались в борьбе с пропагандой на территории Смоленской губернии, а также в наблюдении за «неблагонадежными» лицами.

Начиная с августа 1914 года в жандармское управление стали поступать сведения о таких «неблагонадежных» лицах. Например, 29 декабря 1914 года Смоленское жандармское губернское управление получило секретное донесение от начальника смоленского гарнизона, в котором ельнинский уездный воинский начальник сообщал, что в одной из чайных Смоленска,

расположенной за Молоховскими воротами, стали собираться нижние чины, находившиеся после ранений на лечении в госпиталях губернского города. Вышеуказанные лица сговаривались об умышленной сдаче в плен при первой встрече с врагом после их отправки на фронт [5, л. 6]. В 1914 году число таких случаев было невелико, но сам факт подобных настроений вызывал серьезную обеспокоенность смоленского губернатора.

В обязанности смоленских жандармов входила борьба с революционными организациями и политическими партиями, ведущими антивоенную и революционную пропаганду. На территории Смоленской губернии действовали разрозненные группы агитаторов, являвшихся членами партии эсеров или большевиков либо им сочувствовавших. Эти лица вели агитацию, нередко с помощью сестер милосердия, на территории лечебных заведений, среди находившихся на излечении нижних чинов. Распространявшие пораженческие взгляды агитаторы разъясняли раненым империалистический характер войны. В 1915 году была выявлена группа из десяти человек, среди которых особенной активностью отличились Т.В. Когань, А.А. Заостровская и М.Я. Евдокимова. Они состояли в связи с «неблагонадежными лицами» из партии социалистов-революционеров. Некоторые агитаторы в довоенное время привлекались за антиправительственную деятельность. Некто М.Я. Евдокимова в 1909 году допрашивалась судебным следователем Московского округа за антиправительственные действия [5, л. 9]. Благодаря работе смоленских жандармов деятельность антивоенной «группы десяти» была пресечена, а виновные привлечены к ответственности. В 1915 году небольшие госпитали, устроенные военным министерством и Всероссийским земским союзом, находились во всех уездах губернии. Однако факты антиправительственной пропаганды, как свидетельствуют документы смоленской жандармерии, были единичны.

Агитаторы пытались использовать территорию Смоленской губернии для распространения антивоенной пропаганды в действующей армии. Это подтверждается донесениями в Смоленское губернское жандармское управление от 13 января 1915 года. В них указывалось, что повсеместно «евреи и агитаторы различных политических партий стремятся распространять в действующей армии воззвания, призывающие войска воспользоваться своими победами над мировым врагом и предъявить Русскому правительству требования осуществления основных идеалов, проводимых революционными партиями». Эти воззвания рассылались по почте в посылках лицам, находившимся в действующей армии, с соблюдением всех мер предосторожности (в ящиках с двойным дном, под подкладкой пересылаемой одежды и другими способами) [5, л. 24].

Смоленскими жандармами также было установлено, что революционная и агитационная деятельность подогревалась противником в лице Германии и Австро-Венгрии. Было обнаружено, что некоторые пленные германские и австро-венгерские солдаты, являвшиеся агентами противника и

не подвергавшиеся полному досмотру, проносили на российскую сторону агитационные листки. В одном из них, обращенном к русским солдатам, говорилось: «вас обманывают и распространяют между вами гнусную ложь. Суцая же правда, что немцы своих пленных хорошо пропитывают, их хорошо кормят и с ними хорошо обращаются. Мы стремимся как можно больше не раненых пленных иметь. Поймите и сообразите, что ваше долгое сопротивление бесполезно. Русские, а также их союзники англичане и французы окончательно разбиты, Антверпен взят, а поэтому не длите и сдавайтесь. Вы можете надеяться на хорошее гостеприимство у нас» [5, л. 19].

23 сентября 1915 года в переписке чинов Смоленского жандармского управления обсуждался факт пропаганды на немецкие деньги в запасных батальонах и ополченческих соединениях Южной России. В связи с этим испрашивалось разрешение на проведение наблюдения за пропагандистами, пытавшимися проникнуть в эти подразделения [5, л. 20].

Подрывная деятельность на территории Смоленской губернии велась и отдельными организациями, такими как Вольное экономическое общество или редакция издания «Донская речь» [5, л. 17]. Осуществляя надзор за Вольным экономическим обществом, смоленские жандармы установили, что оно вело антивоенную пропаганду при помощи литературы, рассылаемой в небольшие города и населенные местности. Таким образом они хотели избежать серьезного контроля со стороны надзорных органов, в отличие от ситуации в крупных городах. Вместе с этим антивоенная риторика издания «Донская речь» привела к тому, что секретным донесением от 21 октября 1914 года за № 76 736 В.Ф. Джунковский, руководивший на тот момент Отдельным корпусом жандармов, дал указание уничтожить весь тираж «Донской речи», пересылаемый для раненых смоленских губернских госпиталей.

Таким образом, широко развернутая агитационная деятельность на территории Смоленской губернии была направлена на разложение тыла воюющей армии, через который революционная «зараза» могла попасть в действующие войска и подорвать их боевой потенциал. В связи с этим деятельность Смоленской губернской жандармерии играла существенную роль в поддержании порядка и законности на территории Смоленской губернии.

Деятельность местной губернской полиции в большей степени была направлена на обеспечение жизни губернии в военное время. Основные задачи, которые ставились перед местными органами полиции, заключались в проведении мобилизационных мероприятий, организации сборных пунктов, а также в контроле местного населения и пресечении противоправных деяний. В первые месяцы войны остро встал вопрос о проведении мобилизационных мероприятий на территории Смоленской губернии. Положительной характеристикой деятельности смоленской полиции в этом направлении может служить награждение чиновников Министерства внутренних дел 15 сентября 1914 года за труды по мобилизации в Смоленской губернии. Согласно пору-

чению министра Н.А. Маклакова, губернатору Д.Д. Кобеко требовалось предоставить для награждения именной список чиновников Министерства внутренних дел, проявивших себя с лучшей стороны и показавших «блестящее выполнение мобилизации» [6, л. 4]. На плечи местной губернской полиции возлагались обязанности по контролю «за полетными правилами» на территории Смоленской губернии, согласно которым полицейские были обязаны проверять документы у летчиков, совершавших взлеты и посадки на территории губернии [7, л. 8]. Эта функция была вынужденной мерой в борьбе с агентами противника. При осуществлении контроля за «полетными правилами» смоленская полиция сотрудничала с жандармским управлением, занимавшимся контрразведкой в авиационных частях русской армии.

Еще одной важной задачей полиции являлась борьба с несовершеннолетними, стремившимися на фронт. В начале войны на территории Смоленской губернии имело место самовольное бегство молодых людей на фронт. Оно принимало массовый характер, что в значительной степени осложняло работу полиции. Данный факт характеризовал масштаб происходивших событий и отражал широкий патриотический подъем первых лет войны. Так, 5 февраля 1915 года смоленскому губернатору Б.А. Булгакову поступило распоряжение от министра внутренних дел Н.А. Маклакова, в котором указывалось, что на фронте военными задерживаются малолетние лица, отправившиеся туда для вступления в действующую армию. Беспокойство министра вызывал тот факт, что препровождение несовершеннолетних лиц домой (к месту жительства их родителей, родственников или опекунов) происходит в этапном порядке в составе арестантских партий. Н.А. Маклаков считал, что «пребывание молодых лиц в преступной среде окажет серьезное негативное влияние на молодых особ». В связи с этим он дал распоряжение, чтобы данные лица препровождались к родственникам не по этапу, через тюрьмы, а в сопровождении полицейских чинов и при содействии местных смоленских благотворительных организаций [7, л. 10].

Нельзя забывать, что важным аспектом в работе Смоленских губернских полицейских органов являлась борьба с дезертирами, которые «оседали» на территории Смоленской губернии и чинили разбои и грабежи. Многие из них проникли в губернию вместе с беженцами. К середине 1915 года в Смоленске наблюдалось скопление беженцев. Губернатор Б.А. Булгаков в срочной телеграмме на имя министра внутренних дел просил изменить направление эвакуации: «Смоленск перегружен эвакуированными чинами администрации и беженцами. Дальнейшее заполнение города невозможно» [8, л. 27].

Смоленская полиция занималась поддержанием порядка на территории губернии, вела борьбу с преступностью. Вместе с этим полиция помогала жандармерии и действующей армии в проведении контрразведывательных мероприятий.

Проанализировав деятельность жандармерии и полиции на территории Смоленской губернии в 1914–1915 годах, мы можем отметить, что в ее ведении появился широкий спектр новых задач. При этом важно разграничивать деятельность жандармерии и полиции. Целями жандармских губернских подразделений было активное противодействие подрывной деятельности внешнего врага в лице Германии и Австро-Венгрии, борьба с внутренними антивоенными акциями, проводимыми революционерами и агитаторами, и контрразведка среди военных. Задачи смоленской губернской полиции заключались в охране порядка и борьбе с уголовной преступностью. Таким образом, если жандармерия создавала «внутренний фронт», вела активную борьбу с революционными и антивоенными проявлениями, то местная полиция обеспечивала жандармским подразделениям тыл, поддерживая жандармерию и беря на себя все остальные внутриохранительные функции в губернии. Однако в случае необходимости органы министерства внутренних дел оказывали друг другу необходимое содействие. В 1914–1915 годах жандармерия и полиция успешно справлялись с поставленными задачами, обеспечивая режимы чрезвычайного и военного положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1 (Канцелярия смоленского губернатора). Оп. 6. Д. 148. 1914 г.
2. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. 1915 г.
3. ГАСО. Ф. 1289 (Смоленское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 413. 1914 г.
4. ГАСО. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 478. 1914 г.
5. Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М.: Изд. им. Сабашниковых, 1997.
6. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – начало XX века). 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 1. № 350. СПб., 1885.
8. Щеров И.П. Миграционная политика в России. 1914–1922 гг. Смоленск: Универсум, 2000.

A.K. Laptev

World War I: the New Responsibilities of Police and Gendarmerie in 1914–1915 (On the Materials of Smolensk Region)

Key words: *World War I; Smolensk Province; gendarmerie; police; anti-war propaganda; 1914–1915.*

This article discusses the activities of Smolensk Provincial Gendarmerie and the provincial police during the World War I, when the gendarmerie and the police faced new challenges dictated by the realities of war. Analysis of the activities of the security forces allowed the author to determine the specifics of law enforcement on the territory of the province of the frontline, as well as forms and methods of anti-war propaganda.